

НЕОМИСТИЦИЗМ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ

И.И.Акинчиц, Т.И.Акинчиц

Брестский государственный университет им. А.С.Пушкина, г. Брест, Беларусь

В научном религиоведении понятие "мистика" употребляется в широком и узком смысле. В первом случае имеется в виду такое толкование бытия, при котором в объективной реальности усматривается таинственное непостижимое начало. В узком смысле мистика – это религиозная практика, имеющая целью экстатическое переживание непосредственного "единения с абсолютом", а также совокупность теологических и философских доктрин, осмысливающих, оправдывающих и регулирующих эту практику. Причем в ортодоксальных системах теизма (иудаизм, христианство, ислам) под абсолютом понимается личный Бог, а единение с ним представляет собой диалогическое общение, не достигаемое лишь односторонним усилием. В харизматических течениях протестантизма и новых христологических культах данное общение рассматривается как "слияние с Богом". В нетеистическом мистицизме (даосизм, неоплатонизм, буддизм) место личного Бога занимает безличное трансцендентное начало.

Мистицизм начинает формироваться еще в первобытном обществе. Его первоначало можно усмотреть в шаманско-оргастических культах, главная задача которых заключалась в экстатическом снятии дистанции между человеком и сверхъестественным миром, т.е. миром духов, а затем и богов. В родовом обществе мистика охватывала широкий круг явлений познавательной деятельности человека, являясь, с одной стороны, неизбежным дополнением к положительным знаниям о человеке и окружающем его мире и образуя мировоззренческую и обрядовую основу перво-бытных верований, – с другой. Так, например, знахари-лекари тех времен, стремясь сохранить за собой монополию на знание, окружали его разного рода домыслами и вымыслами, подчеркивая непостижимое для рядовых соплеменников его таинственное происхождение. С самого начала развитие первобытной мистики было детерминировано социально-культурными условиями и гносеологическими обстоятельствами.

В дальнейшем мистика самым причудливым образом переплетается с зачатками научных знаний и играет значительную роль не только на бытовом уровне, но и в общественно-политической жизни. В частности, в древних цивилизациях была широко распространена астрология, мантика, каббала, халдейская мистика. Например, халдейские астраномы знали, что солнечный год составляет 365,25 суток, умели на несколько десятилетий вперед исчислять время солнечных затмений. Но в то же время они считали, что судьбы отдельных людей, народов и государств можно определить по положению небесных тел. В средневековой Европе широкому распространению мистицизма способствовали бесконечные войны, стихийные бедствия и эпидемии. Причем особенно широкое распространение получила вера в ведьм и колдунов. Об этом свидетельствует сочинение Шпренгера и Инститориса "Молот ведьм", издававшееся в течение столетия 29 раз в Германии, Франции и Италии и получившее самую высокую оценку со стороны папы римского.

В новое и новейшее время пышным цветом расцветает спиритуализм, теософия, антропософия, чародейство, различные виды мантики. Вера в возможность предсказания будущего становится наиболее распространенным видом мистицизма. Так, во Франции официально зарегистрировано около 40 тысяч профессиональных

хиромантов, в США открыт ряд учебных заведений по подготовке предсказателей судеб – "Американский колледж астральных наук" (Нью-Йорк), "Колледж магов" (Сан-Франциско), "Колледж универсальной правды" (Чикаго) и т.д.

В трансформирующемся обществе мистика не только удерживает свои прежние позиции, но и систематически их укрепляет. На наш взгляд, данное укрепление свидетельствует о духовном кризисе трансформирующегося общества. Эпоха "советского социализма" была тесно связана с грандиозными "эсхатологическими" ожиданиями народа, верившего, что очень скоро наступит "земной рай". Эта вера помогала людям переносить невыносимые тяготы индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, репрессии 30-х годов, Великую Отечественную войну, восстановление разрушенного войной народного хозяйства, эпоху "развитого социализма". Но, хотя социализм вроде был построен "полностью и окончательно", никакого земного рая явно не наступило. "Эсхатологические" ожидания с неизбежностью должны были переноситься на более отдаленное светлое будущее. К концу XX столетия слишком великим оказался разрыв между народными чаяниями и реальным положением дел. Поэтому возникла потребность в новых идеологических подпорках. И найти их оказалось не так уж и трудно. Мы не построили земного рая, но зато получили суверенитет и начали строить "сильную и процветающую Беларусь". Смещение акцентов с "социалистической эсхатологии" на суверенитет и культ мощной государственности сопровождалось своеобразным религиозным ренессансом. К началу XXI столетия религиозные идеи и культовая практика объединили около 50% взрослого населения республики.

В религиозной жизни современной Беларуси наиболее важную роль играет Белорусская Православная Церковь. Согласно результатам конкретно-социологических исследований, около 80% верующих считают себя православными. Белорусский Экзархат Московского Патриархата объединяет 10 епархий, в которые входит около 1,5 тысячи приходов, 8 женских и 5 мужских монастырей, 12 религиозных братств и 6 сестричеств, 3 духовные учебные заведения. В приходах функционируют около 400 воскресных школ и групп по обучению религии детей и взрослых.

Немногим более 14% от общей численности верующих считают себя католиками. Римско-католическая церковь в Беларуси имеет более 400 парафий, 7 женских монастырей, 3 благотворительных общества "Каритас", духовную семинарию, около 300 воскресных школ. В республике учреждена Конференция католических епископов во главе с кардиналом К.Свентеком, одной из главных задач которой является укрепление веры.

В процессе трансформации белорусского общества заметно усилили свои позиции протестантские течения. 15 протестантских конфессий имеют в своем распоряжении почти 900 общин, в которых верующие удовлетворяют свои религиозные потребности. Действуют также старообрядческое, мусульманское и иудейское объединение, общины греко-католической церкви и т.д.

Эти цифры и факты наглядно свидетельствуют о возросшей интенсивности религиозной жизни в Беларуси. Несомненно, на этот процесс существенное влияние оказало новое законодательство, регулирующее взаимоотношение церкви и государства. Уже в Законе "О свободе вероисповедания и религиозных организациях", принятом в декабре 1992 года Верховным Советом Республики Беларусь, было подчеркнуто, что государство берет на себя ряд обязательств, связанных с

деятельностью религиозных организаций, а также содействует установлению отношений терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию или не исповедующими ее. Закон представлял собой совокупность нормативных актов, дающих гражданам право самостоятельно определять свое отношение к религии и церкви, высказывать и распространять убеждения, связанные с этим отношением.

30 марта 1994 года вступила в силу пятая Конституция Республики Беларусь. В ней было записано, что в нашей республике отношение государства и конфессий регулируется законом. В новой редакции Конституции, принятой на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года, данный принцип дополнен следующим образом: "Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа". Следовательно, государство не ориентирует общественную жизнь исключительно на светские ценности и нормы. Напротив, оно ориентирует церковь на усиление духовно-нравственного влияния на сознание и поведение людей. Оно сняло запрет и ограничения не только на культурную, но также социальную, хозяйственную и иную деятельность религиозных организаций. Оно признало за этими организациями право собственности и право юридического лица. Оно распространило на клир нормы трудового законодательства, социального обеспечения и страхования. Государство также заключило с Белорусской Православной Церковью соглашение о тесном сотрудничестве. Таким образом, в Беларуси набирает обороты процесс сращивания церкви и государства. Причем речь идет прежде всего о Белорусской Православной Церкви. В качестве примера такого сращивания может служить "Соглашение о сотрудничестве", подписанное министром образования Республики Беларусь А.М.Радьковым и патриаршим экзархом всей Беларуси, митрополитом Минским и Слуцким Филаретом, а также присвоение последнему звания "Герой Беларуси".

Прямое нарушение принципа свободы совести, важнейшей чертой которого является отделение церкви от государства и школы от церкви, "оправославливание" государства, с одной стороны, ведет к постоянному росту численности православного населения республики, укреплению "государственной" религиозности. Такое положение дел напоминает Россию эпохи Николая I. Тогда православие было основным идеологическим символом самодержавия и основным источником его легитимации. Суть известной триединой уваровской формулы заключалась в том, что православие объявлялось истинной верой русского народа, самодержавие — его «естественным» политическим устройством. При этом утверждалось, что все эти три компонента — русский народ, русская вера и русское самодержавие — находятся в неразрывном единстве. Разумеется, никакая мысль об отделении церкви от государства в то время не могла быть озвучена. Россия была страной с самой «неотделенной» от государства церковью в Европе. Здесь осуществлялось постоянное ограничение прав и преследование всех «неправославных». Тоталитаризм формального православия ставил труднопреодолимую преграду на пути религиозной мысли. И, как поток, на пути которого поставлена плотина, изменяет свое направление, так и мысль многих россиян устремилась в «неправославном», а нередко и нерелигиозном направлении, как об этом прекрасно написал в «Бесах» Ф.М.Достоевский.

В современной Беларуси государственное православие и «оправославивание» государства с неизбежностью порождает мысль о сопротивлении данному процессу. И многие из тех людей, которые не воспринимают материалистическую концепцию мироздания, уходят от «официальной» религии в мистицизм. Именно в этом, на наш взгляд, заключается одна из важнейших причин укрепления мистицизма в трансформирующемся обществе. Разумеется, нельзя не учитывать при этом социальных условий, приводящих к мистике тех людей, которые потеряли уверенность в завтрашнем дне.

Поэтому самиздатовские переводы и пособия по восточным диетам, медитации, астрологии, каббале заполнили книжные киоски. Поэтому многие, затаив дыхание, слушают рассказы о звездных пришельцах, снежных людях. Поэтому многие лечатся у экстрасенсов, пытаются вступить в «энергетический контакт» с космосом, становятся поклонниками ушу. Поэтому многие стремятся постичь окультную загадочность «Ста веков» Илья Глазунова, «Тайную Доктрину» Елены Блаватской, «Агни-Йогу» Елены Рерих и т.д.

Современный мистицизм не ограничивается рамками какой-либо одной религии. В нем можно найти следы первобытных верований, синкретизированные представления современных религий, а также понятийный аппарат современной науки. Причем благодаря синтезу науки и религии, восточных и западных учений неомистицизм устремлен в будущее. Но в то же время его отличает ностальгическая оглядка на далекое прошлое, в котором человек находился в естественной гармонии с природой. Неомистики заявляют о том, что наши далекие предки в совершенстве владели ясновиденьем, а мы поменяли этот дар на сомнительные преимущества современной цивилизации. С другой стороны, они подчеркивают, что в результате органического соединения восточных и западных учений раскрываются паранормальные способности индивида, свидетельствующие о выходе человечества на новую ступень развития. По их мнению, дальнейшая эволюция человечества связана с выходом науки на новые рубежи, где она сольется с мистическим опытом.

В нашей республике действует ряд неомистических групп, претендующих на владение эзотерическими знаниями, полученными на основе мистического опыта. Эзотерический означает тайный, понятный лишь посвященным. Странники эзотерических знаний утверждают, что их учение труднодоступно для понимания, оно может быть постигнуто лишь интуитивно. Этим группам, как правило, присущ холистический подход к объяснению мироздания, т.е. они рассматривают мир как органическое целое, в котором каждая часть связана с универсумом. Они призывают к защите природы и животного мира. Но, по их мнению, окружающую среду необходимо охранять для облегчения контактов с космосом и энергетического обмена с деревьями и минералами. А животных надо охранять прежде всего потому, что они связаны с человеком цепочкой перерождений. Более того, необходимо охранять и церковные здания, поскольку они содержат в себе целительную энергию космической любви.

Есть в республике также сторонники Агни-йоги (живой этики). Они верят в реальность существования Шамбалы, где находятся также махатмы (мудрецы) Майтрея (будущий Будда), И.Христос и т.д. Для установления контакта с Шамбалой приверженцы Агни-йоги совершают групповую медитацию по принципу спиритического сеанса. Они верят, что наша планета контролируется внеземными цивилизациями с более высоким уровнем развития. А неопознанные летающие

объекты, по их мнению, являются посланниками Шамбалы из других миров. Белорусские последователи живой этики занимаются также экстрасенсорикой, лечебным голоданием, испытывают себя холодом.

Среди неомистиков можно встретить также группы уфологов, которые различные аномальные явления, неопознанные летающие объекты рассматривают как проявление астрального и космического миров. Они почитают особые зоны, в которых наблюдались НЛО, а также предметы, доставленные из этих зон. Эти уфологи считают, что при помощи таких предметов можно относительно легко вступить в контакт с представителями внеземных цивилизаций.

В Минске и Бресте проявляют заметную активность сторонники учения Праджапита Брахма Кумарис. Это мистико-религиозное течение было зарегистрировано в Министерстве юстиции Республики Беларусь как «общественная организация». Но в основу ее деятельности положено учение Брахма Кумарис (дочери Брахмы), в котором отмечается, что Праджапита Брахма обладает божественными качествами и является воплощением бестелесного бога Шивы. Неомистицизм данного течения базируется на идее экзистенции трансцендентной сущности человека (всевышней души), которая якобы является матерью и отцом всех индивидуальных душ. Сторонники данного учения верят, что Праджапита Брахма имеет видения «с помощью третьего глаза овальной бестелесной формы Всевышнего». Главным элементом культовой практики Брахма Кумарис является раджа-йога, которая расценивается как «королевский путь» к самореализации личности. По мнению учеников Праджапиты Брахмы, благодаря раджа-йоге человек преодолевает возмущение, высокомерие, гордость, гнев, желание, зависть, злость, страсть и ревность.

Минюст Республики Беларусь зарегистрировал также «Международное общество сознания Кришны», основополагающим принципом вероучения которого является постулат «сознания Кришны», под которым, в свою очередь, понимается «сокровенное чистое знание», выходящее за пределы объективного мира. Согласно данному учению, человек является частью Бога и должен стремиться к «высшему сознанию в образе Кришны». Реальный мир в кришнаизме рассматривается как нечестный и неблагочестивый, поэтому «избранным» необходимо уклоняться от общения с другими людьми. Кришнаиты заимствовали в индуизме идеи реинкарнации и кармы, характеризуя биологический статус человека как следствие переселения его бессмертной души из одного тела в другое в зависимости от поведения в предыдущей жизни. Культовая практика основывается на использовании бхакти-йоги как средства богопознания и спасения. Каждый кришнаит обязан ежедневно произнести 1728 раз маха-мантру, представляющую собой приветствие бога Кришны: «Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе». Мантра звучит также во время ритуальных танцев и шествий. Подчеркивая свою исключительность, кришнаиты обривают наголо головы, питаются только растительно-молочной пищей, носят унифицированную одежду, изменяют прежние фамилии на новые, монашеские. Разумеется, такой образ жизни, главной целью которого является «достижение сознания Кришны», наносит ущерб психическому, нравственному и физическому здоровью личности, проявляющемуся в индуцированных бредовых расстройствах, десоциализации индивида. Систематические медитации в кришнаитских ашрамах приводят к уродливой деформации психики.

Не обошло стороной нашу республику религиозно-философское мистическое течение оомото. Ее семена в 1994 году посеял в Беларуси В.Ф.Буяк, взявший религиозное имя Бумата Мататацу и титул «священник веры». В этом течении идеи синкретизации современных религий эклектически совмещены с язычеством, поэтому его сторонники в культовой практике руководствуются принципом «единый бог, единый мир, единый язык» и почитают плоды земли, природу в целом. Каждое богослужение сопровождается сеансом групповой терапии, медитацией единоверцев. В процессе медитации, по мнению апологетов оомото, происходит изменение сознания людей, и они приготавливаются к тому, чтобы «слиться с Богом воедино».

Пропитано духом мистицизма сатанинское движение, имеющее своих сторонников в Беларуси. Основатель первой «церкви Сатаны» Энтони Лавей сочинил «Сатанинскую Библию», «Сатанинские ритуалы», а затем написал фундаментальный труд по магии, используемый как руководство в практической деятельности всеми дьяволопоклонниками. В соответствии с этой своеобразной «методической разработкой» сатанисты совершают «черные мессы», во время которых приносят в жертву как животных, так и людей, а затем осмеивают символы христианства. Сатанизм разрешает совершать любые деяния, доставляющие члену «церкви» физическое или же интеллектуальное удовольствие. Сатанисты убеждены, что дьявол – это не чудовище, а феномен, которому следует возносить хвалу и поклоняться ему. Они полагают, что с каждым днем сила христианского Бога убывает, а сила Сатаны растет. И.Христос изображается ими как талантливый мистификатор, убедивший бессильных и растерянных людей поверить в его лживые рассказы. Сатанисты заявляют, что лучше быть князем в аду, нежели рабом в раю.

Последователи сатанизма считают его неотделимым от христианства, так сказать его оборотной стороной. Например, их цвет – черный, символизирующий плотские увлечения, в отличие от белого – символа чистоты и трансцендентности в христианстве. Белой магии они не признают, считая проявление заботы о других либо лицемерием, либо наивностью. В сатанинской теологии алчность и зависть признаются за нормальные чувства, а гнев рассматривается как необходимость самосохранения.

В Беларуси сатанисты за последнее время осквернили ряд православных храмов. А на стенах кафедрального Свято-Духова собора в Минске написали: «Час настал. Волчье логово восстало из пепла, которое несет смерть христианским собакам. Я есть сатана. Я есть истина». Сатанистами были также осквернены могилы православных на кладбищах в Барановичах, Березе, Бресте, Дрогичине и в других местах.

Кроме вышеперечисленных, в Беларуси действуют сторонники ряда других неомистических течений, приносящих психические и моральные страдания людям, калечащих жизнь главным образом молодежи. Новоявленные гуру провозглашают себя всемогущими посланцами потусторонних сил, обещают людям спасение от невзгод и вечное блаженство за гробом. Но проходит некоторое время, и эти «пророки новой истины» исчезают в небытие. Однако «свято место пусто не бывает». Им на смену спешат новые «спасители человечества». Они ловко используют неуверенность некоторых людей в завтрашнем дне, их духовную опустошенность и создают новые неомистические группы в нашей республике.